

В классе второго года старшей школы.

Несколько девушек на передних пардâх ерзали от нетерпения, то и дело оборачиваясь и воровато поглядывая в их сторону.

Девушка, сидевшая прямо перед Чэн Ю, внезапно обернулась, и её длинный хвост чуть не хлестнув его по лицу.

Она посмотрела на двоих парней сзади и вздохнула:

— Вау, корректор сидит прямо за мной! Надо бы зачекиниться, запечатлеть этот великий момент.

Вот только стоило зайти в класс, как телефоны приходилось выключать.

Стоило ей упомянуть слово «корректор», как сидевшие сзади никак на это не отреагировали, зато У Си разинул рот в форме буквы *О*, подумав про себя, что эта девчонка чертовски смелая.

В этот момент в класс как раз вошла учительница, и атмосфера в помещении мгновенно утихла.

Женщина среднего возраста в круглых очках поднялась на возвышение и с грохотом швырнула стопку книг на учительский стол — разве что швыряться ими не стала. Она размяла локоть, словно эта стопка раздаточных материалов весила добрых десять цзиней.

Чэн Ю подумал: будь перед этим столом диван, учительница наверняка скинула бы туфли и без сил рухнула на него.

Линь Шутан взяла мел и выписала на классной доске своё имя с такой быстротой, будто её ждали крайне срочные дела. Бросив огарок мела в желобок у доски, она обвела взглядом класс.

— Я ваш классный руководитель на оставшиеся два года старшей школы. Моя фамилия Линь. На первом же уроке мы распределим места, так что попрошу всех немного размять кости и сдвинуть парты по две. Наш класс переходит на систему соседей по парте, и я надеюсь, что в предстоящем году вы будете во всём помогать друг другу.

Один из учеников нервно поднял руку:

— Учительница, скажите, а в чём именно нужно помогать друг другу?

Линь Шутан посмотрела на него, прищурившись:

— Если ты закажешь куриную ножку, он обязан взять свиную отбивную. Если ты пьёшь чёрный чай, сегодня в обед он должен купить молоко. Ты пишешь синей ручкой — он обязан взять чёрную. В домашке десять задач по математике, ты решаешь пять...

Лицо этого ученика засияло, казалось, он с огромным нетерпением ждал продолжения.

Линь Шутан усмехнулась:

— И не думай. Ты решишь пять, а оставшиеся пять всё равно придётся делать самому, в домашних заданиях взаимовыручка не работает.

Класс дружно заржал, а поднявший руку ученик густо покраснел и опустил руку.

У Си, глядя на размашистые иероглифы на доске, повернулся к Чэн Ю:

— Кажется, наша учительница довольно забавная.

Чэн Ю кивнул. В первый год старшей школы он был старостой класса и частенько ходил в учительскую по делам. Как-то раз он заметил, как ученики средней школы специально разыскали Линь Шутан, чтобы вручить ей пакетик с бумажными цветочками — судя по всему, она замещала у них паранормально несколько уроков. После того как те дети ушли, Линь Шутан просто небрежно рассыпала цветы по углам своего стола. Чэн Ю не понял смысла этого манёвра. Он немного подождал, но женщина больше ничего не предприняла, словно на этом всё и закончилось.

С тех пор, всякий раз заходя в учительскую, Чэн Ю неизменно видел на огромном столе госпожи Линь живописную кучу бумажных цветов, сваленных в полном беспорядке. Только тогда он сообразил: Линь Шутан просто использовала эти поделки в качестве украшения, вот только расставила их без всякой логики.

На возвышении.

Линь Шутан хлопнула в ладоши:

— Ладно, начинаем двигать парты, нам ещё нужно оставить время на самопредставление.

Ребята в классе поднялись и принялись переставлять мебель по указанию учительницы, и уже через десять минут все парты были сдвинуты попарно.

Линь Шутан велела им по очереди выходить к доске и представляться, начиная с первого ряда у окна.

Когда дошла очередь до У Си, он прямо перед всеми продемонстрировал танец пальцев, которому научился всего пару дней назад, да ещё и исполнил пару строчек из своей коронной песни. Атмосфера в классе мгновенно ожила, кто-то даже начал одобрительно хлопать.

Линь Шутан заметила:

— Тебе еще нужно поработать над вокалом, только что две высокие ноты прозвучали неуверенно. С таким уровнем классный руководитель не допустит тебя до Пятого витка. Ладно, этот участник может свободен.

Под всеобщие аплодисменты У Си помахал рукой и вернулся на место, выглядя точь-в-точь как потерпевший фиаско на вокальном шоу участник, который, впрочем, не собирается сдаваться, а сидевшие внизу одноклассники дружно изображали группу поддержки из его родных краев.

Когда настала очередь Мэн Юйяна, он только успел положить мел, как Линь Шутан тут же заявила:

— О, а вот и тот самый парень, который безумно хочет поиграть в баскетбол, но никак не может, хотя и правда безумно хочет, но и вправду никак не может.

Класс разразился хохотом.

Линь Шутан взмахнула рукой:

— Ладно-ладно, садись. Вряд ли здесь найдется хоть кто-то, кто тебя не знает.

Мэн Юйян с лучезарной улыбкой на лице невозмутимо вернулся на место.

Затем наступила очередь Чэн Ю. Линь Шутан взглянула на имя на доске и прокомментировала:

— Только что поднимался один балл, теперь — двадцать девять. Вы что, сговорились?

Разумеется, Линь Шутан заранее изучила списки учеников и знала, что оба этих парня в новом семестре попали к ней в класс.

Стоило ей это произнести, как по классу прокатилась волна оживления, а несколько девушек издали восторженные возгласы.

Стоявший у доски Чэн Ю ответил:

— Мы не сговаривались.

Вдруг Мэн Юйян громко крикнул из зала:

— Я подстраиваюсь под него, в сумме как раз максимальный балл выходит. Прямо как учительница только что говорила: соседи по парте должны помогать друг другу.

Линь Шутан повернулась к говорившему и заметила, что рядом с его партой пусто — это означало, что её сосед сейчас как раз стоит перед классом. Она кивнула:

— Неплохая у тебя получилась комбинация. С этих пор будете сидеть вместе.

Визг в классе стал еще громче, и несколько девочек уже не в силах были сдержать эмоции, принявшись шептаться друг с другом.

Чэн Ю кивнул и с абсолютно невозмутимым видом сошёл с помоста.

Вернувшись на место, он окинул Мэн Юйяна пристальным взглядом, словно безмолвно спрашивая: «И что это было?»

Мэн Юйян ухмыльнулся во весь рот, сияя наглой улыбкой:

— Мы же отлично сработались, разве нет?

У Си повернулся к ним с передней парты:

— Брат Ю, не обращай на него внимания, у него просто крышу снесло.

Хотя в первый год старшей школы они с Мэн Юйяном учились в разных классах, после уроков на баскетбольной площадке им довелось не раз сойтись в матчах против команды Чэн Ю, так что они были знакомы.

Чэн Ю ответил:

— Ничего страшного, всё в порядке.

Мэн Юйян громко рассмеялся, и троица продолжила слушать самопредставления остальных одноклассников. На этот раз на сцену поднялся мальчик интеллигентной внешности. Когда он

написал что-то на доске, Линь Шутан не удержалась и сказала:

— Вэй Ци, у тебя очень красивый почерк. Будешь старостой по каллиграфии.

Девочки с передних парты удивленно воскликнули:

— У нас в этом семестре есть каллиграфия?!

Линь Шутан невозмутимо ответила:

— Нет.

Из средних рядов вдруг раздался громкий смех.

Линь Шутан даже не повернула голову:

— Тот самый ученик, который отчаянно рвется играть в баскетбол, но постоянно ходит вокруг да около площадки: если будешь и дальше смеяться, назначу тебя старостой по китайскому языку.

Смех за ее спиной мгновенно оборвался, зато по всему классу прокатилась волна хохота. На вечно бесстрастном лице Чэн Юя тоже дрогнули уголки губ.

Наконец все закончили самопрезентацию. Линь Шутан со списком в руках, опираясь на только что полученные впечатления, рассадила учеников нового класса, с которым ей предстояло провести следующие два года.

Мэн Юйяна из-за высокого роста отправили на последнюю парту, и Чэн Юй, сидевший с ним за одной партой, естественно, переместился туда же. У Си досталось место в предпоследнем ряду, прямо перед Мэн Юйяном. Обернувшись, он поприветствовал соседа:

— Староста по каллиграфии.

Вэй Ци аккуратно повесил школьный портфель на крючок сбоку парты, чуть поправил угол наклона, повернулся и серьезно произнес:

— Я не староста по каллиграфии. Во-первых, в этом семестре у нас нет уроков каллиграфии. Во-вторых, даже если бы они были, я бы не захотел им быть, потому что пишу кистью не слишком хорошо.

У Си опешил:

— Одноклассник, ты чего такой серьезный?

Вэй Ци достал из ящика парты учебник к следующему уроку:

— Мама говорит, что нужно ко всему относиться серьезно. Только подступаясь к каждому делу с полной ответственностью, можно вымостить свою дорогу цветами.

У Си:

—

И что делать?! У его соседа не все дома!

Чэн Юй сидел прямо за Вэй Ци. Услышав этот исполненный глубокого смысла ответ, он не выдержал и улыбнулся:

— Вэй Ци, а ты забавно разговариваешь.

Вообще-то он заметил Вэй Ци еще в средней школе, но они вечно попадались в разные классы, и Чэн Юй понятия не имел, что у того такая яркая манера речи.

Вэй Ци покачал головой:

— Если говорить о забавности, то мне едва ли тянуть за Юйяном. Его самопрезентация заставила меня улыбнуться дважды, а если считать тот раз внизу после уроков — в общей сложности трижды.

Мэн Юйян тоже рассмеялся:

— Вэй Ци, ты случаем за сочинения не высшие баллы получал? Уж больно умно изъясняешься.

Вэй Ци покачал головой:

— Король школьных сочинений сидит прямо рядом с тобой.

Мэн Юйян усмехнулся и повернулся к Чэн Юю:

— Слушай, как тебе вообще удалось написать то сочинение про одинокий стадион? Наша учительница по китайскому в первом классе старшей школы заставляла меня переписывать абзацы в твоём стиле.

Чэн Юй:

— Получилось?

Мэн Юйян пожал плечами:

— Конечно нет. Играй себе в баскетбол, кому вообще есть дело до того, что там чувствует стадион.

Чэн Юй:

— Мне тоже не было дела. Это всего лишь сочинение.

Он с детства много читал, и в голове само собой отложилось множество оборотов — нужно было лишь выплеснуть на бумагу то, что подходило к теме.

Так началась учеба во втором классе старшей школы — наполненная смехом, шутками, хихиканьем, всевозможным весельем и временем, проведенным за шипперированием нашей парочки.

В первые дни учебы девчонки со всей параллели словно с цепи сорвались: они целыми днями толпились перед их классом. Одни просто проходили мимо, другие направлялись в туалет, третьи останавливались отдохнуть, сославшись на боль в ногах, четвертые шли в столовую — хотя столовая находилась в совершенно противоположной от их класса стороне...

В конце концов, объект их обожания наконец-то оказался в одном классе! Разве можно было не волноваться хотя бы пару дней?

Видя безумную толкучку в коридоре, У Си подумал, что эти двое главных героев станут держаться особняком, чтобы не привлекать внимания, но им было абсолютно все равно. В конце концов он не выдержал и напрямую спросил обоих участников событий.

Чэн Юй:

— Зачем позволять чужим фантазиям влиять на мою повседневную жизнь?

Мэн Юйян:

— С какой стати мне избегать парня?

Оба ответа оставили его безмолвным.

Наступил пятый день учебы.

Утром на переменке в коридоре все еще былолюдно, но уже не так сильно, как в первые два дня — по крайней мере, крикнув простите, можно было протиснуться.

Вэй Ци вернулся из туалета, сел за парту и тут же поделился новостью, подслушанной у дверей класса:

— Я только что слышал, как одна девочка хвасталась усилиями ради их пары. Говорит, складывает по бумажному журавлику каждый день в надежде, что вы двое проживете в любви и согласии до глубокой старости.

Чэн Юй:

— Видимо, у нее дома запасы цветной бумаги не иссякают.

У Си скорчил обреченное лицо:

— А до меня дошли слухи про фонтан желаний. Они бросают туда монетки и загадывают, чтобы вы до конца дней считали друг друга первой любовью.

Чэн Юй изумленно уставился на него:

— Лучше бы на эти деньги купили пачку лапши быстрого приготовления.

Вэй Ци поразился:

— Им следовало оставить их на сборники тестовых заданий!

Цзян Хань, тряхнув длинным хвостом, подошла к их партам:

— В чате моих подруг поговаривают о спичках.

Мэн Юйяну стало любопытно:

— Что еще за спички?

Цзян Хань:

— Поджигать по одной спичке каждый день в надежде, что вы будете любить друг друга всю жизнь.

Мэн Юйян не удержался и хлопнул себя по колену со смеху.

Чэн Юй:

— ...У всех прямо так много свободного времени?

Станут они каждый день дома спички жечь, родителям разве не покажется это странным?!

Последние пару дней какие-то парни тоже околачивались у окна, разглядывая их. У Си на удивление легко завел с одним из них разговор. Оказалось, что у того в первые дни учебы жутко разболелось горло и она слегла с простудой; находясь дома с температурой и головокружением, девушка все равно не забыла наказать бойфренду приходить и болеть за их любимый пейринг.

У Си снова выпал в осадок:

— У шипперов теперь даже посменное дежурство появилось?!

Вэй Ци серьезно проанализировал ситуацию:

— Четкое разделение труда повышает эффективность вдвое, так что обе стороны добиваются идеального результата.

Пока У Си беседовал с тем парнем, Цзян Хань стояла рядом и с недоумением спросила:

— Девушка-то своего добилась — пошипперила. А парню-то какая выгода?

Вэй Ци с важным видом изрек:

— Девушка будет любить тебя еще сильнее, и ты обретешь идеальную, преданную до конца дней взаимную любовь.

<http://bllate.org/book/21611/2229226>